

А.И. Деникин

**Русский вопрос на Дальнем
Востоке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.И. Деникин**
Русский вопрос на Дальнем Востоке / А.И. Деникин – М.: Книга по Требова-
нию, 2021. – 36 с.

ISBN 978-5-519-19382-5

ISBN 978-5-519-19382-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

шеніе можетъ поднять на осмысленный патріотическій подвигъ или ввергнуть въ безславную и гиблую авантюру.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при иныхъ, но такъ же тревожныхъ, обстоятельствахъ, на вопросъ своихъ соратниковъ -- «какъ быть?» — я отвѣтилъ:

1. Русское воинство не можетъ принимать участія въ войнѣ въ рядахъ союзниковъ и пособниковъ большевиковъ, а также тѣхъ, кто подыметъ для расчлененія Россіи.

2. Русское воинство должно принять самое широкое участіе во всякой коалиціи, имѣющей цѣлью освобожденіе Россіи отъ большевиковъ.

3. Русское воинство должно беречь свою кровь, не ввязываясь въ чужія распри, и не жалѣть жизни для русскаго дѣла.

Эти три положенія, отрѣшенные отъ всякаго «фильства» и «фобства», и представляющія только русскую точку зрѣнія, по твердому моему убѣжденію, должны лечь въ основу нашего отношенія и къ развертывающимся нынѣ событіямъ.

2.

Основнымъ стержнемъ, вокругъ котораго круто завязался узелъ дальне-восточныхъ столкновеній, является политика Японіи.

Островная Японія перенаселена въ высшей степени (405 чел. на кв. милю) и должна искать выхода для избытка своего населенія, ежегодный приростъ котораго превосходитъ 800 тысячъ. Островная Японія нуждается въ нефти, въ углѣ, въ желѣзѣ, стали и хлопкѣ и принуждена искать ихъ на континентѣ Азіи или за океаномъ. Не хватаетъ ей и предметовъ питанія. Колоссально развившаяся промышленность, по масштабу своему далеко превосходящая отечественную потребность и наличіе собственнаго сырья, толкаетъ Японію къ за-

хватамъ рынковъ. Все это, вмѣстѣ взятое, наряду съ сильно развитымъ національнымъ сознаниемъ, самоотверженіемъ народа, терпѣливо переносящаго тяжкія матеріальныя лишенія во имя великодержавія страны и манящаго призрака панъ-азіатской идеи, съ главенствомъ Японіи, — создало японскій имперіализмъ, въ которомъ переплетаются мотивы стихійные и преодолимые, подлинная необходимость удовлетворенія насущныхъ нуждъ народныхъ и шовинизмъ водителей молодого, недавно выступившаго на міровую арену народа. Имперіализмъ, который, встрѣчая естественное противодѣйствіе, привелъ за послѣдніе годы почти къ полной изоляціи Японіи.

Проблема японскаго перенаселенія, можно сказать, не получила еще вовсе разрѣшенія. Тяга на востокъ къ материкамъ Америки и Австраліи встрѣтила рѣшительное, подчасъ глубоко обидное для японскаго національнаго чувства и расоваго самосознанія сопротивление. Размѣры миграціи на сѣверѣ ничтожны, вслѣдствіе причинъ климатическихъ и вообще природныхъ условій. Такъ, за 27 лѣтъ обладанія южнымъ Сахалиномъ, Японія перебросила туда всего 120 тыс., изъ которыхъ только часть осѣла. Столь же неблагоприятны для японской миграціи просторы Приамурскаго края.

Не разрѣшило вопроса до настоящаго времени и вселеніе въ Манчжурію, которое, кромѣ, хотя и лучшихъ, но также не вполне привычныхъ для японцевъ природныхъ условій, встрѣчало еще сильное сопротивление китайцевъ, не допускающихъ до сей поры земельного владѣнія иностранцевъ. Все это вмѣстѣ взятое, въ связи съ недостаткомъ колонизаторскихъ способностей у японцевъ, привело къ тому, что къ 30-му году, т.-е. за четверть вѣка со времени выхода японцевъ на материкъ, въ южной Манчжуріи, находящейся въ японскомъ управленіи, осѣло 180 тысячъ японцевъ, по преимуществу купцовъ, промышленниковъ, чиновниковъ, а во всей Манчжуріи, по официальной подсчетамъ, имѣется одинъ миллионъ японскихъ подданныхъ, изъ которыхъ около 800 тыс. корейцевъ — элемента, въ большинствѣ своемъ, враждебнаго японцамъ и стре-

мящагося перейти въ китайское подданство. Въ Корею переселилось за четверть вѣка немногимъ болѣе 400-хъ тысячъ.

Совершенно исключена возможность переселенія въ центральный Китай, гдѣ скученность населенія весьма велика, въ особенности въ провинціяхъ, прилегающихъ къ Тихому океану (Кіань-Су — 875 чел. на кв. милю, Шантунгъ — 552).

И потому, затасныя, завѣтныя устремленія японской націи обращены на югъ, въ сторону азіатскаго архипелага, находящагося во владѣніи Америки и Голландіи, отчасти — Англійи и, въ ничтожной долѣ, — Португаліи. Туда — въ богатѣйшую страну тепла и риса, населенную аборигенами, мало культурными, со средней плотностью населенія, не превосходящей 55 чел. на кв. м.; страну, которая, по своему географическому положенію, какъ продолженіе архипелага Японскаго, замкнула бы кругъ господства надъ всѣми океанскими путями къ берегамъ восточной Азіи.

Такимъ образомъ, перенаселеніе островной Японіи является только однимъ изъ звеньевъ въ сочетаніи интересовъ экономическихъ, политическихъ и стратегическихъ, совокупностью которыхъ только и можно объяснить масштабы и размахъ японской экспансіи.

3.

Первыми на южномъ пути стоятъ Филиппины, и это обстоятельство, въ связи съ острой борьбой за китайскіе рынки, создало тѣ напряженныя отношенія между Японіей и Америкой, которыя врядъ ли могутъ быть разрѣшены путемъ бумажныхъ нотъ и словопреній.

Какія же перспективы сулитъ грядущее столкновение?

Наши военные авторитеты приходятъ къ заключенію, что:

1. Американскій флотъ, не взирая на большій коэффиціентъ своего состава (5 противъ 3-хъ), вслѣдствіе большого удаленія своихъ основныхъ морскихъ базъ

и другихъ причинъ техническаго и организаціоннаго характера, — даже и при содѣйствіи части англійскаго, — не можетъ рассчитывать на скорую и рѣшительную побѣду надъ японскимъ флотомъ въ линейномъ бою.

2. Японія можетъ безъ большого труда овладѣть Филиппинами въ началѣ войны.

3. Только тѣсная и длительная блокада можетъ вызвать окончательное пораженіе Японіи.

Если первое положеніе является спорнымъ, то значеніе блокады для Японіи во всѣхъ случаяхъ огромно. Однако, прерывъ даже всѣхъ морскихъ путей, создавъ, безъ сомнѣнія, большія затрудненія, не могъ бы парализовать жизнедѣятельность страны и вооруженную борьбу, при наличіи свободнаго притока съ континента — изъ Китая, Манчжуріи и Россіи — предметовъ питанія и сырья, необходимыхъ для жизни и войны.

Отсюда — еще одна побудительная причина, объясняющая послѣдовательное, необыкновенно настойчивое стремленіе Японіи къ прочному обоснованію на континентѣ, къ превращенію Японскаго моря въ море внутреннее. Стремленіе, встрѣтившееся въ послѣдніе годы столь же настойчивое противодѣйствіе Америки, и рѣшеніе ея приступить къ немедленному усиленію своего военнаго флота — п о к а до полной нормы, допускаемой Вашингтонскимъ соглашеніемъ.

Впервые твердою ногою Японія стала на континентѣ въ 1905 году, получивъ въ обладаніе Корею, Ляодунскій полуостровъ и концессионныя территоріи южной манчжурской жел. дор.

Иронія судьбы! Кромѣ политической и матеріальной поддержки своей тогдашней союзницы — Англій, въ борьбѣ противъ Россіи и за утвержденіе на материкѣ, Японія нашла полное сочувствіе именно въ Америкѣ... На ея сторонѣ были руководители американской политики и большая часть прессы; посѣтившій тогда Нью-Йоркъ японскій принцъ Фушими былъ принятъ тамъ весьма привѣтливо и получилъ завѣренія, что «Соединенные Штаты имѣютъ общіе, не только коммерческіе, но и политическіе интересы». Я п о н і я в с т у п а л а в ъ в о й н у с ъ н а м и, в ъ к а ч е с т в ѣ

«защитницы» англо-американскихъ и... китайскихъ интересовъ...

Еще въ началѣ мирныхъ переговоровъ въ Портсмутѣ симпатіи президента Рузвельта были на сторонѣ Японіи; онъ обвинялъ русскаго чрезвычайнаго посла Витте въ «неуступчивости» и, помимо него, сносясь съ императоромъ Николаемъ II, давалъ совѣты — соглашаться на неумѣренныя притязанія Японіи. Но въ это время совершился уже поворотъ въ общественномъ мнѣніи страны, заставившій и президента переменить тактику: послѣдняя его телеграмма, адресованная микадо, говорила о перемиріи настроенія американцевъ въ пользу Россіи и о томъ, что, въ случаѣ непріятія русскихъ условій, Японія не встрѣтитъ болѣе въ американскомъ народѣ прежней поддержки.

Такое отношеніе, вызванное осознанной американской націей, послѣ выясненія результатовъ японо-русской войны, угрозы своимъ интересамъ на востокъ Азии, съ тѣмъ поръ не измѣнялось.

4.

Попытки Японіи утвердиться на побережьѣ центрального Китая, встрѣчая болѣе сложное переплетеніе коммерческихъ интересовъ европейскихъ державъ и Америки, и ихъ противодѣйствіе, успѣха не имѣли. Японія, вмѣсто лобовой атаки, начала обходъ: съ огромной широтой размаха, не останавливаясь передъ рискомъ захлебнуться въ бушующей тамъ стихіи, наоборотъ, раздувая ее всѣми способами, она бросила въ Китай капиталъ, купца и промышленника. Вложеніе японскихъ капиталовъ въ Китай въ 30 году выразилось суммою въ 2 1/2 миллиарда іень; въ рукахъ Японіи — болѣе четверти всего внѣшняго оборота Китая; она владѣетъ или контролируетъ отъ одной четверти до двухъ третей угольныхъ предприятий и большинствомъ желѣзо-рудныхъ, вывозя четыре пятыхъ руды; она владѣетъ почти третью всѣхъ хлопчато-бумажныхъ фаб-

рикъ Китая; до послѣдняго времени Японія выбрасывала въ Китай 46% своего экспорта и т. д., и т. д.

Сочетая интересы экономическіе со стратегическими, Японія, путемъ займовъ, аренды или концессій, принимаетъ огромное участіе въ китайскомъ жел.-дор. строительствѣ, проводя и проектируя линіи къ источникамъ своего питанія и своей торговли, къ плодоноснымъ и промышленнымъ районамъ, подготавливая пути обхода съ суши «открытыхъ дверей», — на пространствѣ отъ Тянь-Тзина до Гонконга, проникая желѣзными путями въ направленія во внутреннюю Монголію и въ Россію, связывая съ Манчжурскихъ дорогъ съ Кореей и Ляодуномъ — своими континентальными базами.

То преимущественное вниманіе, которое отдано было при этомъ Манчжуріи, поглотившей болѣе двухъ третей всего вложенія японскихъ капиталовъ, опредѣляетъ послѣдовательность историческихъ задачъ, поставленныхъ японской экспансіей, и преимущественную заинтересованность въ прочномъ овладѣніи этой страной, богатой плодоносными свободными землями, углемъ, желѣзной рудой и другими минералами. Въ данное время вся хозяйственная жизнь Манчжуріи — кредитъ, торговля, промышленность, транспортъ — находится по преимуществу въ рукахъ японцевъ.

И когда предварительная подготовка была закончена, для закрѣпленія «мирнаго проникновенія» въ сѣверную Манчжурію въ сентябрѣ 31 года были введены войска генерала Хондзо, доведенныя послѣдовательно до 5-ти дивизій. Послѣ боевъ съ силами маршала Чангъ-Сю-Ляна и китайскими партизанами, японскія войска заняли Кинь-Чжоу, отрѣзавъ сообщенія трехъ манчжурскихъ провинцій отъ центрального Китая, продвинувшись къ Цицикару, Харбину и Имяпо.

Моментъ для выполненія этой задачи былъ выбранъ весьма удачно: отсутствіе Россіи, всеобщій экономическій кризисъ, весьма сложное внутреннее и внѣшнее положеніе Англій, наконецъ, та духовная депрессія, которой придавлены побѣдители въ великой войнѣ не менѣе, чѣмъ побѣжденные, и которая вызываетъ въ массахъ чувство страха передъ новой войной и ея по-

слѣдствіями. Въ результатѣ, — сдержанный протестъ Америки, съ напоминаніемъ о статьяхъ Вашингтонской конференціи, оберегающихъ цѣлость Россіи и Китая, и бесплодныя усилія Лиги Націй, направленныя не столько къ улаженію конфликта, сколько къ сокрытію своего слишкомъ явнаго безсилія.

Японія фактически оккупировала Манчжурію и изъ нея не уйдетъ. Не можетъ уйти безъ потрясенія своего политическаго и экономическаго бытія, безъ катастрофы. «Сейчасъ народныя массы только рукоплещутъ успѣхамъ нашей арміи въ Манчжуріи... — говорилъ военный министръ, генераль Араки, на засѣданіи кабинета министровъ. — Но мы должны серьезно и навсегда разрѣшить вопросъ въ сѣверномъ Китаѣ, а для этого нужны не рукоплесканія. Нужно, чтобы вся нація единодушно, какъ одинъ человекъ, участвовала въ этой нашей исторической задачѣ».

Если ясна планомерность захвата японцами Манчжуріи и подготовка диверсій въ сторону внутренней Монголіи, гдѣ заинтересованность третьихъ державъ, кромѣ Россіи, менѣе велика, то трудно объяснимымъ является вторженіе ихъ въ центральный Китай, въ особенности Шанхайская операція. Въдѣ бойкотъ китайцами японскихъ товаровъ, охватившій всю страну, конечно, не могъ быть прекращенъ диверсіей въ Шанхай, хотя и близкій къ столицѣ Пеккинскаго правительства. И пока не освоена Манчжурія, гдѣ положеніе далеко еще не опредѣлилось, приступать къ выполненію слѣдующей исторической задачи теперь же, бросая вызовъ могущественнымъ конкурентамъ, врядъ ли входило въ намѣренія рѣшительной, но вмѣстѣ и осторожной, японской политики. Скорѣе можно думать, что военная партія Японіи или даже просто болѣе экспансивные ея представители, по собственной инициативѣ, зарвались и... просчитались. Зарвались подъ впечатлѣніемъ экономическаго бойкота, вызвавшаго пріостановку или закрытіе множества японскихъ предпріятій, уменьшеніе почти вдвое противъ 29 года торговаго оборота, паденіе курса іены, дошедшей до 30 долларовъ за 100, вмѣсто 50 по паритету, дефицитный бюджетъ

и вообще разстройство всеї государственной экономики. И, съ другой стороны, — подь влияніемъ тѣхъ оскорбленій и издѣвательствъ, которымъ подвергались японскій флагъ и японскіе резиденты въ мѣстностяхъ Китая, на которыя не распространялось воздѣйствіе вооруженной силы. Наконецъ, въ самомъ Шанхаѣ и японскіе интересы, и численность японскихъ резидентовъ весьма велики.

Просчитались, — во-первыхъ, въ слишкомъ низкой оцѣнкѣ своего противника: экспедиція потребовала расходовъ въ десятки милліоновъ, потребовала посылки 4-хъ дивизій, — силъ немногимъ меньшихъ, чѣмъ китайскія у Шанхая; и имѣла слѣдствіемъ, въ политическомъ отношеніи — рядъ новыхъ осложненій для Японіи, въ военномъ — подъемъ духа китайскихъ націоналистовъ и войскъ. Она показала, что «китайскія банды», при извѣстныхъ условіяхъ, представляютъ нѣкоторую силу не только въ партизанскихъ набѣгахъ, но и въ линейномъ бою. Обстоятельство чреватое послѣдствіями.

Просчитались и еще въ одномъ отношеніи... Въ одномъ докладѣ, датированномъ 27 годомъ, приведена довѣрительная бесѣда съ виднымъ японскимъ дѣятелемъ, относящаяся къ 1925 году. Онъ говорилъ:

«На востокѣ, въ частности въ Китаѣ, нарастаютъ очень крупныя событія, въ размѣрахъ и значеніи которыхъ Европа не отдаетъ себѣ отчета. По цѣлому ряду причинъ, для насъ, для японцевъ, на-руку смута въ Китаѣ. Намъ выгодно, чтобы она дошла до предѣла, грозящаго полнымъ крушеніемъ экономическихъ интересовъ державъ въ Китаѣ. Эти интересы настолько велики, что для ихъ сохраненія великія державы будутъ, въ концѣ концовъ, вынуждены обратиться къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Но что онѣ могутъ сдѣлать!? Теперь міровая обстановка не та, которая была въ періодъ боксерскаго возстанія... Ни Англія, ни Соединенные Штаты, ни Франція теперь не рѣшатся на войну съ Китаемъ. Въ крайнемъ случаѣ, эти державы ограничатся морской демонстраціей и, можетъ быть, занятіемъ десантами одного или двухъ пунктовъ. Но это-

го не достаточно. Чтобы не потерять окончательно источниковъ своего обогащенія въ Китаѣ, они принуждены будутъ обратиться за помощію къ Японіи, которая одна въ состояніи установить порядокъ въ Китаѣ. Когда этотъ моментъ наступитъ, Японія, конечно, выговоритъ себѣ такія условія, при которыхъ ей будутъ вполне обеспечены гегемонія во всей Манчжуріи и ея экономическіе интересы, связанные съ побережьемъ русскаго Приморья».

Японія желала получить легальный «мандатъ» на усмиреніе Китая, а неосторожные ея представители, не дождавшись, произвели показательный опытъ, который въ основѣ своей цѣли не достигъ: встрѣченное по началу довольно сочувственно частью англійской и французской прессы, отражающей частные интересы торгово-промышленныхъ круговъ, выступленіе Японіи вызвало протестъ Америки, къ которому, въ той или иной формѣ, присоединились и другія державы, полагая опаснымъ для себя единоличное проникновеніе японской силы въ «открытыя двери» — къ богатѣйшему и безпризорному «китайскому наслѣдству».

Впрочемъ, занятіе Шанхайскаго района имѣло и положительныя для Японіи послѣдствія: оно отвлекло напряженное вниманіе заинтересованныхъ державъ отъ Манчжуріи и создало нѣкую «дополнительную цѣнность», которую можно скинуть со счетовъ въ торгѣ за обладаніе Манчжуріей.

Ошибочность «шанхайскаго эпизода» была воспринята въ Токио настолько серьезно, что ни продолжающееся по существу состояніе войны между Китаемъ и Японіей, ни шанхайская бомба не помѣшали началу эвакуаціи Шанхая японскими войсками.

Вотъ въ самыхъ краткихъ чертахъ та внѣшняя обстановка, въ которой разрѣшается на Дальнемъ Востокѣ русскій вопросъ, по несчастью, не имѣющій тамъ самодовлѣющаго значенія, создаваемаго мощью великой державы, а попавшій въ полную зависимость отъ путей и исхода загорающейся борьбы.

Борьбы расъ за господство на востокѣ Азіи и въ Тихомъ океанѣ.

5.

Оккупация японцами Манчжурии, ударивъ по Китаю и по торговымъ интересамъ нѣкоторыхъ державъ, явилась прямой угрозой русскому Дальнему Востоку. Краю — богатому золотомъ, желѣзомъ, углемъ и другими минералами, пушниной, лѣсомъ и рыбой, — всѣмъ тѣмъ, что не хватаетъ Японіи; краю — своими выходами къ океану препятствующему японцамъ закрыть наглухо всѣ входы въ Японское и Охотское моря.

За послѣднюю четверть вѣка Манчжурія покрывалась сѣтью новыхъ желѣзныхъ дорогъ. Японская ж. д. политика, кромѣ чисто коммерческихъ цѣлей, преслѣдовала одновременно и другія: борьбу съ китайскимъ строительствомъ, конкурирующимъ съ Дайреномъ путемъ отвлеченія грузовъ ко вновь строящемуся порту Хулудао, подрывъ Кит.-Вост. ж. д. путемъ постройки параллельныхъ линій и подъѣздныхъ путей и, наконецъ, оборудованіе Манчжурии, какъ обширнаго плацдарма, для сосредоточенія и развертыванія своихъ армій по операціоннымъ путямъ въ сторону Монголіи, Забайкалья, Амура и Приморья.

Прежде всего, японцы связали южно-манчжурскія желѣзныя дороги съ линіями Кореи, идущими вдоль обоихъ береговъ ея, чѣмъ значительно облегчилась переброска войскъ изъ метрополіи на материкъ; затѣмъ, сочетая интересы экономическіе со стратегическими, рядомъ желѣзныхъ путей подошли къ Цицикару, подвинулись противъ Хайлара и Владивостока, подвигаются тремя новыми линіями къ Харбину и Имянпо, — къ Китайской восточной магистрали. Отсюда проектированы линіи отъ Хайлара въ направленіи на Нерчинскъ, строятся и уже на треть построены двѣ линіи отъ Цицикара и Харбина на Благовѣщенскъ, и проектирована линія отъ Имянпо вдоль Сунгари въ направленіи Хабаровска.

Этимъ начертаніемъ желѣзно-дорожной сѣти пред-указаны планы колонизаціи и войны, ибо малонаселенная Сибирь, какъ рынокъ, серьезнаго